(старый) новый взгляд на категорию «миративности»

Макс Меленченко, ВШЭ ОПЛинг-6 (23.09.23)

что такое миративность

- **миративность** (межъязыковая?) категория, выражающее удивление говорящ:ей от события, новизну сообщаемой ей же информации
- **миратив** форма глагола, аффикс или иной показатель, выражающий «миративное» значение

```
heee, gúhde daweda! ch'ifi dach'ida lõ!
hey up.there sit guy sit
'Heey, (he's) sitting up there! The guy is sitting up there!'
```

язык хэр (< атабаскские) [DeLancey 1997: 39]

содержание

- история проблемы
 - Слобин и Аксу [1982]
 - Делэнси [1997, 2001]
 - Лазар [1999]
 - дальнейшие обсуждения
- миративность и аспект
 - Фридман [2003]
 - о мой (старый) новый взгляд
 - о шугнанские и таджикские данные
- что делать с миративом?

история проблемы: Слобин и Аксу [1982]

- влиятельная статья психолингвист: ок Дэна Слобина и Айхан Аксу [Slobin, Aksu 1982]
- турецкий Перфект, выражаемый суффиксом *-ml*ş, имеет значение непрямой эвиденциальности
 - Kemal gel-di.
 Кемаль приходить-PST
 - Kemal gel-miş.
 Кемаль приходить-PRF
 'Кемаль пришёл' [186–187]

история проблемы: Слобин и Аксу [1982]

 но он также может употребляться с событиями, которые говорящ:ая непосредственно наблюдает

```
    Кіz-іпіz çok iyi piyano çal-іyor-muş!
    дочь-роss.2рг очень хорошо фортепиано играть-ркя-ркғ '[Как я вижу,] ваша дочь отлично играет на фортепиано!' [197]
    Selma hura-da-ymış.
    Сельма здесь-гос-сор.ркғ
        '[Как я вижу,] Сельма здесь' [193]
```

• такие случаи нельзя объяснить непрямой эвиденциальностью

история проблемы: Слобин и Аксу [1982]

• **решение** Слобина и Аксу: на самом деле суффикс показывает, что говорящ:ая «дистанцируется» от события, её разум «не готов» к сообщаемой информации (unprepared mind) [195–198]

- Скотт Делэнси главный проповедник миративности
- впервые предложил считать миративность межъязыковой категорией, отдельной от эвиденциальности
- две его самые известные статьи на эту тему суммарно процитированы более 600 раз
- см. подробный разбор его истории публикаций в [Hill 2012]
- термин заимствован у более ранних работ других исследователей
 - о «адмиратив» в описаниях балканских языков
 - о «миратив» из описания языка уошо (изолят, Америка) в 1964 году

- частица *l*õ в языке хэр имеет эвиденциальные употребления
- (12) júhye sa k'inayeda hereabout bear walk.around.impf⁴ 'There was a bear walking around here.'
- (13) júhye sa k' ínayeda lõ 'I see there was a bear walking around here.'

язык хэр [DeLancey 1997: 38]

но не только!

```
heee, gúhde daweda! ch'ifi dach'ida lõ!
hey up.there sit guy sit
'Heey, (he's) sitting up there! The guy is sitting up there!'
```

язык хэр [DeLancey 1997: 39]

• соединение в одной форме прямой и непрямой эвиденциальности (на первый взгляд) парадоксально [1997: 35]

- решение Делэнси: введём категорию «миративности», которая выражает удивление говорящ:ей, новизну информации
 - она является не просто расширением или прагматическим эффектом эвиденциальности, а отдельной грамматической категорией
- Делэнси приводит примеры из разных языков: турецкий, хэр (< атабаскские), сунвар и тибетский (< тибето-бирманские), корейский [1997]

история проблемы: Лазар [1999]

- Жильбер Лазар: объяснение Слобина и Аксу, связанное с «неготовностью» разума говорящ:ей, не может объяснить многие обычные эвиденциальные употребления [94–95]
- решение Лазара: эти формы указывают не на особенный источник информации, а на существование такого источника на медиатора («как мне сказали», «как я понимаю», «как я вижу»). Информация передаётся опосредованно через посредника, медиатора. Введём общую категорию, которую назовём «медиативностью» [95]
- медиативность отличается от «классической» эвиденциальности (как, например, в североамериканских языках) [101]
- см. также «индирективность» Ларса Джохансона [2000]

- предложение Делэнси быстро стало «консенсусным»; «миративные» формы стали повсеместно находить в разных языках
 - Татевосов [2001, 2007] в багвалинском и даргинских,
 Майсак и Татевосов [2007] в цахурском, Халилова [2013] в цезских языках
 - языки Памира и Балтистана [Bashir 2010]; таджикский [Nilsson 2022]
 - энецкий, удэгейский, чукотско-камчатские [Майсак и др. (ред.) 2016]
 - кечуа, тариана, шипибо-конибо, жаравара (Южная Америка);
 апачские языки, языки цян, абхазо-адыгские, тюркские [Aikhenvald & Dixon (eds.) 2003]
 - языки Папуа-Новой Гвинеи [Mexas 2016]

в литературе встречается два варианта использования термина «миратив»:

- **миративность как отдельная категория** лингвист:ки пытаются объяснить и оправдать использование термина
- миративность как «функция» просто всё, что используется для выражения удивления, это миративность
 - часто это (на самом деле) инферентивные контексты, в которых говорящ:ая испытывает удивление от открытия

 Беттина Цайслер [2018: 76]: все языки могут выражать удивление говорящ:ей, новизну информации, несоответствие ожиданиям тем или иным образом — это необязательно связывать с категорией «миративности»

Although $-GAnd\check{I}r(\check{I})$ is a resultative marker, in narrative contexts it acquires realization readings, and as such is a way of expressing mirativity:

про язык духан (< тюркские) [Mexas 2016: 28]

ages, the term evidential is used for what we evidentials (Faller 2002; Adelaar and , see se n cited as having mirative overtones, ay hamost salient (cf. (19a)). However, the ms for marking new knowledg An inferential can, depending on the tree textercition giratip serge нему периоду. Некоторые из таких употреблений мta выраженный адмиративный оттенок — см. пример Mirative overtones, v_k with the function of report

- в 2012 году вышел целый сборник, посвящённый проблеме миративности
- (очень) ожесточённая дискуссия

• Хилл [2012] критикует Делэнси. **Его решение**: вся эта миративность на самом деле — sensory evidentials

Although it is not possible to see $l\tilde{o}$ as a marker of inference of hearsay, because "the context explicitly makes clear that the sentence reports direct perception on the part of the speaker" (DeLancey 1997: 39), there is no obstacle to analyse $l\tilde{o}$ as a sensory evidential. [Hill 2012: 411]

но многие «миративные» маркеры (например, в хэр или в турецком)
имеют и обычные непрямые эвиденциальные употребления
(см. [DeLancey 2012: 540]) → полисемия получается ещё более странной

- апология миратива от Делэнси [2012]
- сильная апология миратива от Александры Айхенвальд [2012]
 - во многих языках миративность и эвиденциальность выражаются разными показателями (хотя для конкретных примеров это не всегда безошибочно показано, это сильный аргумент за)
 - не перемалывание старых кейсов, а подборка новых которые труднее объяснить иными способами

Now in this issue of *Linguistic Typology* we also have a rather more ambitious, if less cautious, critique from Nathan Hill which argues that everything that I have said on the subject is simply wrong (Hill 2012b). While Lazard and others have questioned the place of mirativity in an overall scheme of verbal categories, Hill argues that there is no such thing in the first place. Frankly, as far as I can see most of Hill's critique has so little substantive content as to hardly be worth replying to. Nevertheless I am happy to take this opportunity to restate the case for the mirative in (I hope) somewhat clearer and more explicit

[DeLancey 2012: 530]

evidentials, and from other grammatical categories. Arguing that the "mirative" complex of meanings is nothing but a kind of evidentiality is a step backward, not dissimilar from saying that ergative is a kind a passive, or that serial verb constructions are a kind of coordinate structures (see a concise account of

[Aikhenvald 2012: 437]

Nathan Hill's attempt (in this issue) to show that "mirativity does not exist" is highly unsatisfactory, representing a step backward rather than forward by suggesting that the "mirative" complex of meanings is nothing but a kind of evidentiality. Hill attempts to reanalyse the existing grammars and analyses, taking examples out of context, and trying to reinterpret them to suit his point.

From the very beginning of his attack on mirativity, Hill simplifies the concept, reducing it to simply "new information", presumably, based on reading DeLancey's (2001: 369) abstract. Many of Hill's criticisms are based on a selective reading of sources and ad-hoc reinterpretations of examples taken out of context. The list of semantic values of mirative in this paper (see Section

[Aikhenvald 2012: 476]

• исследователь:ницы миративности давно замечали особенную связь миративности с аспектом

This reading of $l\tilde{o}$ turns out to be easy to elicit, but only in imperfective clauses. For example, (16), with a perfective verb, is most easily interpreted as inferential or hearsay:

the processes above have taken place, the evidential meaning preferably arises in dynamic predications, while the mirative meaning preferably arises in stative predications. The Permic languages Komi and Udmurt (Leinonen & Vilkuna

[Hengeveld & Olbertz 2012: 500]

tion. This 'mirative' sense is primary if the statement refers to a state or the result of an action, as in 6.17. If it is an action, the inferential sense is primary, as

[Aikhenvald 2004: 201]

	эвиденциальность	миративность
перфектив	ДА	HET
имперфектив	HET	ДА

This reading of $l\tilde{o}$ turns out to be easy to elicit, but only in imperfective clauses. For example, (16), with a perfective verb, is most easily interpreted as inferential or hearsay:

[Delancey 1997: 39]

• обратите внимание на асимметрию: инферентивность доступна для всех предикатов, а миративность — только для имперфективных

- (12) júhye sa k'inayeda hereabout bear walk.around.IMPF⁴ 'There was a bear walking around here.'
- (13) júhye sa k' ínayeda lõ 'I see there was a bear walking around here.'

хэр [DeLancey 1997: 38]

	эвиденциальность	миративность
перфектив	ДА	HET
имперфектив	ДА	ДА

Большинство примеров на адмиративное значение, которые обычно приводятся в литературе, — это адмиратив в контексте глагола в настоящем времени и/или стативного глагола, в особенности глаголов 'быть' или 'иметь' 15. Багвалинский язык не исключение перфект глагола b-uk'a 'быть' легко допускает адмиративное прочтение. Более того, 'быть' - единственный глагол, перфект которого может иметь временную референцию не только к прошлому, как в (2а), но и к настоящему, и именно в этом последнем случае адмиративная интерпретация обязательна:

[Татевосов 2007: 380]

- взаимоотношения миративности и аспекта, отмеченные в литературе, на самом деле связаны со временем, а не с аспектом?
 - типичные миративные контексты реферируют к настоящему времени
 - прототипические эвиденциальные контексты к прошлому
- завершённые события не могут быть для человека новыми, если он их непосредственно наблюдал
 - о так же, как и перфектив несовместим с настоящим временем
- → отсюда невозможность перфективных миративных контекстов

	эвиденциальность (прошедшее)	миративность (настоящее)
перфектив	ДА	
имперфектив	ДА	ДА

- Виктор Фридман [2003] замечает как бы мимоходом про [ад]миратив в балканских языках:
 - «миративность» в настоящем времени всегда реферирует к состояниям, которые имели место и в прошлом [200]

The fact that the correct translation in these contexts must be an English present tense has been used to argue that the Macedonian evidential (*l*-past) does not mark tense. However, there is always some sort of past reference involved in such usage. In Balkan Slavic mirative usage, apparent present meaning is restricted to the discovery of pre-existing states, i.e. the meaning is 'it has been the case that ... but until now I did not know it'. Similarly, dubitative

идея про «миративные» контексты в настоящем:

- это pre-existing события (состояния), начавшиеся в прошлом
- но «продолженные» в настоящее и ещё не закончившиеся
- миративность это просто инферентивность с логическим выводом о настоящем, а не о прошлом
 - «континуальная» инферентивность?...
 - «расширенное прошлое», а не «расширенное настоящее» (как в [Татевосов 2017: 142])

многие примеры на «миративность» — **хабитуальные** говорящ:ая не «видит» хабитуальное состояние, а делает вывод о нём

```
• Kız-ınız çok iyi piyano
çal-ıyor-muş!
дочь-Poss.2PL очень хорошо фортепиано играть-PRS-PRF
'Ваша дочь отлично играет на фортепиано!' [Delancev 1997: 197]
iJuan fumaba!
Juan smoke.MIR.3SG
'Juan smokes! (I had expected him not to, and what I see now makes me realize that he does)'
```

андийский испанский [Mexas 2016: 5-6]

часто используются именные предикации— в них выражается оценка определённых качеств предмета

```
deshîta yedaníyie lõ
bush be.smart/2s subj/IMPF
'You're smart for the bush!' (i.e., you are competent at bushcraft, and good at
improvising when in the wild)
```

Čī xel bomaza bud-a=ast!
what type delicious be.pst-pp=cop.npst.3sg
How delicious it is! (Adapted from Baizoyev and Hayward 2004: 186)
таджикский (< иранские) [Nilsson 2022: 57]

но и прогрессивные в принципе не противоречат такому анализу

```
kāhbul u-ri:h-zya-o
                              o-le-o
blanket 3sg-weave-cont-nmlz 3sg-be-nmlz
'She's weaving a blanket!'
                         язык кхам ( < тибето-бирманские) [Aikhenvald 2012: 443]
zinnur jxkl-xj i-kän!
Зиннур спать-IPFV AUX1-PFCT
{Оказывается,} Зиннур спит!
                      мишарский татарский ( < тюркские) [Татеовосов 2017: 141]
```


как эмпирически проверить, верен ли такой анализ?

• возможно ли употребление «миратива» с не-pre-existing состояниями?

		эвиденциальность	миративность
перфектив		ДА	
имперфектив	pre-existing	ДА	ДА
	не pre-existing		?

шугнанские данные (наконец-то!)

- в шугнанском два «прошедших» времени: Претерит и Перфект
- основная оппозиция по эвиденциальности
 - Претерит используется для «засвидетельствованных» событий,
 Перфект для «незасвидетельствованных»
- Йу=йи тар мактаб тоқ вирух-т / вирух-ч.
 PRON.3SG=3SG EQ школа окно разбить-рsт разбитьрег
 'Он разбил окно в школе.' [Меленченко 2023]

 но Перфектная форма глагола «быть» (вуδη) может реферировать к настоящему времени [Меленченко 2023]

```
\circ Ту=т ғула вирод башанд (Ø). PRON.2SG=2SG большой брат хороший (СОР) 'Твой старший брат хороший.'
```

Ту ғулā вирод башāнд вубч.
 PRON.2SG большой брат хороший быть.РҒ.М 'Твой старший брат [оказывается] хороший.'

- то же известно для других памирских языков и таджикского
 - Tudzik ҳalg.ҳejl=af ytç byland vɛðdz.
 таджик люди=ЗРL.РFV очень высокий быть.РF
 'Таджики [оказывается] очень высокие!' (сарыкольский)
 - Yem=i trešp cuan tuetk.
 этот=3sg кислый абрикос быть.рғ
 'Этот абрикос [оказывается] кислый.' (ваханский)
 - Пул=ам на-буда=й.
 деньги=1sg Neg-быть.**PF**=cop.3sg
 'У меня [оказывается] нет денег.' (варзобский таджикский)

• проверим контекст с состоянием, которое только что началось

```
    Ту=т ачаб зйрд (Ø)!
    PRON.2SG=2SG такой яркий (СОР)
    [Муж был брюнетом, но вдруг покрасился в рыжий цвет, не сообщив об этом жене.
    Увидев его, она с удивлением восклицает:] 'Какой ты рыжий!' [элицитация]
```

 предложенный контекст: сказать вубч можно, если муж уже был рыжим некоторое время

- проверим то же с таджикским
 - Зардак шуд-й!
 яркий стать.PST-2SG
 [...] 'Какой ты рыжий!', буквально 'Ты стала рыжей!' [элицитация]
 - *Зардак буда-й!
 яркий быть.рг-2sg
 - предложенный перевод: 'Ты, оказывается, рыжая!'

		эвиденциальность	миративность
перфектив		ДА	
имперфектив	pre-existing	ДА	ДА
	не pre-existing		HET

- шугнанский и таджикский (вроде бы) подтверждают анализ миративности как «континуальной» инферентивности
- вероятно, он применим и ко многим другим языкам!
 - **но не ко всем? к лесному ненецкому, возможно, нет** [Даша Сидоркина, л.с.]

зачем вообще выделять миративность?

- очень свободное определение позволяет подогнать под миративность самые разные грамматические (и лексические) явления
- в «миративность» записывают не только эвиденциальные показатели, но и всякое другое (например, «экскламативы»)
- исследования «миративности» вроде бы не дали никаких систематических открытий о её типологии или диахронии
- ...нужна ли нам эта категория?

«типология» миратива от Айхенвальд [2012: 437]

The range of mirative meanings subsumes the following values included under the "mirativity" label:

- (i) sudden discovery, sudden revelation or realization (a) by the speaker, (b) by the audience (or addressee), or (c) by the main character;
- (ii) surprise (a) of the speaker, (b) of the audience (or addressee), or (c) of the main character;
- (iii) unprepared mind (a) of the speaker, (b) of the audience (or addressee), or (c) of the main character;
- (iv) counterexpectation (a) to the speaker, (b) to the addressee, or (c) to the main character;
- (v) information new (a) to the speaker, (b) to the addressee, or (c) to the main character.

- Цайслер [2018: 119–120] сравнивает дебаты типолог:инь о существовании миративности, основанные на чужих описаниях разных языков, со «сломанным телефоном»
 - что не подлежит сомнению это что эвиденциальность и смежные с ней категории нуждаются в (более) тщательном (и лингвоспецифичном?) подходе как в элицитации, так и анализе её результатов

It is possible, however, to imagine that the speaker did witness the described situation directly but did not identify it in the right way. In such contexts, the usage of the mirative forms in Kazym Khanty is still possible:

```
b. ma jabloka jukana gruša λot-m-εm

I apple instead pear buy-NFIN.PST-1SG

'It turns out that I bought pears instead of apples.'
```

So, the discussed forms do have mirative meaning without evidential component. But is it their only usage? Maybe they have two meanings, and one

казымский хантыйский (< угорские) [Golosov 2022: 4]

```
Uy uttəptər men! духан [Mexas 2016: 28] INJ forget:IND I 'Oof, I had forgotten (it) (as I suddenly became aware of)'
```

- эвиденциальность не [c]только про факт прямого визуального наблюдения или знания о событии
 - она может выражать волитивность, отношение говорящ:ей
 к информации, вовлечённость в событие, сомнение, неожиданность
 и так далее (см. тибетскую «эго-эвиденциальность» [Zeisler 2018];
 см. использование эвиденциальных форм слепыми [Zeisler 2022])
- эвиденциальность может быть устроена очень по-разному в разных языках

- возможно, Лазар [1999] был прав в том, что такие «миративные» контексты следует объединять с эвиденциальностью (он называл это «медиативность»)
 - не вслепую, конечно, а перепридумывая, что вообще в этом случае значит понятие эвиденциальность
- возможно, он также был прав в том, что «евразийская» эвиденциальность действительно существенно отличается от «североамериканской»?

It should be noted that DeLancey (2012) has acknowledged much of my critique (see below), and is ready to admit that the auxiliary for immediate perception *hdug* belongs to the domain of EVIDENTIALITY rather than being a mirative marker in the strict sense.

[Zeisler 2018: 70]

спасибо за внимание!!!

ссылка на эту презентацию::::::::::::::::>>>

буду рад обсудить с вами миративность!

- мне можно написать: maksmerben@gmail.com
- или в телеграм: @mxrodak

- Айхенвальд и Диксон (ред.) 2003 Studies in Evidentiality. (2003). In A. Aikhenvald & R. M. W. Dixon (Eds.), Tsl.54. John Benjamins Publishing Company.
- Айхенвальд 2004 Aikhenvald, A. Y. (2004). Evidentiality. Oxford University Press.
- Айхенвальд 2012 Aikhenvald, A. Y. (2012). The essence of mirativity. Linguistic Typology, 16(3), 435–485.
- Башир 2010 Bashir, E. (2010). Traces of mirativity in Shina. Himalayan Linguistics, 9(2).
- Голосов 2022 Golosov, F. (2022). Mirativity in Kazym Khanty: Getting new knowledge [Handout].
- Делэнси 1997 DeLancey, S. (1997). Mirativity: The grammatical marking of unexpected information. Linguistic Typology, 1(1), 33–52.
- Делэнси 2001 DeLancey, S. (2001). The mirative and evidentiality. Journal of Pragmatics, 33(3), 369–382.
- Делэнси 2012 Delancey, S. (2012). Still mirative after all these years. Linguistic Typology, 16(3), 529 564.

- Джохансон 2000 Johanson, L. (2000). Turkic indirectives. In L. Johanson & B. Utas (Eds.), Evidentials: Turkic, Iranian and Neighbouring Languages (p. 61—88). De Gruyter Mouton.
- Лазар 1999 Lazard, G. (1999). Mirativity, evidentiality, mediativity, or other? Linguistic Typology, 3(1), 91–110.
- Майсак и Татевосов 2007 Maisak, T., & Tatevosov, S. (2007). Beyond evidentiality and mirativity. Evidence from Tsakhur. In J. Landaburu (Ed.), L'énonciation Médiatisée II Le Traitement Épistémologique de L'information: Illustrations Amérindiennes Et Caucasiennes (p. 377—405). Peeters Publishers.
- Майсак и др. (ред.) 2016 Майсак, Т., Плунгян, В., & Семёнова, К. П. (ред.). (2016). Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. Исследования по теории грамматики. Выпуск 7: Типология перфекта: Vol. XII. Наука.
- Мексас 2016 Mexas, H. (2016). Mirativity as realization marking: A cross-linguistic study.
- Меленченко 2023— Меленченко, М. (2023). Эвиденциальный перфект в шугнанском языке. Вопросы Языкознания, 6.

- Нильссон 2022 Nilsson, A. (2022). Evidentiality in Tajik [Uppsala University].
- Питерсон 2017 Peterson, T. (2017). Problematizing mirativity. Review of Cognitive Linguistics, 15(2), 312–342.
- Слобин и Аксу 1982 Slobin, D., & Aksu, A. (1982). Tense, Aspect and Modality in the Use of the Turkish Evidential. In P. J. Hopper (Ed.), Tense-Aspect: Between semantics & pragmatics (p. 185—200). John Benjamins.
- Татевосов 2007 Татевосов, С. (2007). Эвиденциальность и адмиратив в багвалинском языке. В. Храковский (ред.), Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сборник статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой (р. 351—397). Наука.
- Татевосов, С. (2017). Перфект, эвиденциальность и адмиратив. In С. Татевосов (Ed.), Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект (pp. 124–146). Буки Веди.
- Фридман 2012 Friedman, V. A. (2012). Perhaps mirativity is phlogiston, but admirativity is perfect: On Balkan evidential strategies. Linguistic Typology, 16(3), 505-527.

- Халилова 2011 Khalilova, Z. (2011). Evidentiality in Tsezic Languages. Linguistic Discovery, 9.
- Хенгевельд и Ольбертц 2012 Hengeveld, K., & Olbertz, H. (2012). Didn't you know? Mirativity does exist! Linguistic Typology, 16(3), 487–503.
- Хилл 2012 Hill, N. W. (2012). "Mirativity" does not exist: Ḥdug in "Lhasa" Tibetan and other suspects. Linguistic Typology, 16(3), 389–433.
- Цайслер 2018 Zeisler, B. (2018). Don't believe in a paradigm that you haven't manipulated yourself! Evidentiality, speaker attitude, and admirativity in Ladakhi. Himalayan Linguistics, 17(1), 67−130.
- Цайслер 2022 Zeisler, B. (2022). Evidential-perceptual transfer by a blind speaker? Or: what do the Ladakhi markers for "visual" and "non-visual" perceptual experience, *ḥdug* and *rag*, actually encode? JSALL 2022, 9(1−2), 131−157.